

Тан Вэйхун только успел перевести деньги Тан Юю, как тут же раздался звонок от Цинь Шилюя.

— Малыш Цинь, — радостно проговорил Тан Вэйхун, — как это ты вспомнил обо мне в такой поздний час?

Раньше он всегда называл его господином Цинем, но, узнав, что Тан Юй и Цинь Шилюй зарегистрировали брак, набрался смелости сменить обращение. Он был родным дядей Тан Юя, а значит, теперь приходился дядей и самому Цинь Шилюю.

Тан Ло, уже было направившийся к себе в комнату, замер и обернулся:

— Папа, ты с кем разговариваешь?

Тан Вэйхун проигнорировал его. В трубке прозвучало холодное господин Тан, и только что выстроенная близость вмиг испарилась.

— Я бы тоже не хотел беспокоить господина Тана в столь поздний час, — Цинь Шилюй не стал ходить вокруг да около и перешел сразу к делу, — но не вы ли только что перевели деньги Сяо Юю?

Тан Вэйхун решил, что это сущий пустяк, и рассмеялся:

— Ох уж этот ребенок, неужели он и такими мелочами с тобой делится? Услышал, что вы поженились, вот и перевел ему немного денег, чтобы он купил тебе какой-нибудь подарок. Мальчишка совсем неразумный, приходится мне его всему учить.

Цинь Шилюй не стал тратить время на его пустую болтовню:

— Получив ваш перевод, Сяо Юй ушел из-за стола, даже не доев ужин, и теперь выглядит совершенно подавленным. А я остался один.

— А... ну... — Тан Вэйхун не понимал, с чего бы это вдруг возникло такое подавленное состояние. — Вот же неразумный ребенок!

— Он действительно неразумен. Как можно, будучи женатым, просить денег у дяди? — голос Цинь Шилюя стал ледяным. — Впрочем, разве сумма, которую вы перевели, не слишком мала? Мои запонки стоят от восьмисот тысяч. Как вы думаете, что можно купить на двести тысяч? Если не хотите давать денег, можете не давать. Тан Юй теперь мой муж, и мы не нуждаемся в ваших двухстах тысячах. Но если вы пытаетесь унижить меня этой суммой, я даже не знаю, что и думать.

У Тан Вэйхуна сердце ушло в пятки — он ведь рассчитывал на инвестиции от Цинь Шилюя! Старик соображал быстро:

— Это... это явно какое-то недоразумение! Как я мог перевести ему всего двести тысяч? Должно быть, ошибся при переводе!

Голос Цинь Шилюя оставался невозмутимым:

— О? Вот как? Что ж, надеюсь, вы как можно скорее исправите свою ошибку.

После этого звонка лоб Тан Вэйхуна покрылся потом. Лян Жу увидела, что он снова собирается переводить деньги Тан Юю, и недовольно спросила:

— Зачем еще переводить?

— Что ты понимаешь? — Тан Вэйхун бросил на нее гневный взгляд, про себя ругая Тан Юя за никчемность: даже деньги от него принять нормально не может, развел тут сыр-бор.

Тан Ло нахмурился и подошел к отцу:

— Папа, ты только что сказал, что кто-то поженился? О ком речь?

— А о ком еще? — Тан Вэйхун перевел Тан Юю два миллиона. Нажимая на последнюю цифру, он чувствовал, как у него кровь из сердца сочится. — Конечно, о Тан Юе.

Рука Тан Ло, опущенная вдоль тела, дрогнула, лицо мгновенно побелело:

— Он... он на ком женился?

Тан Вэйхун прекрасно знал, что на уме у сына. Если бы была возможность, он бы сам хотел, чтобы сын присосался к денежному дереву семьи Цинь, но Цинь Шилюй выбрал Тан Юя, что тут поделаешь? Да и сам Тан Вэйхун не ожидал, что они поженятся. Когда он просил Тан Юя сходить к Цинь Шилюю, тот упирался всеми конечностями, а тут — всего два месяца, и уже штамп в паспорте. Мозги этого мальчишки обычному человеку не понять.

Тан Вэйхун взглянул на Тан Ло:

— Все, хватит об этом думать. Они уже расписались, так что не лезь в их дела.

Всякий раз, вспоминая о переведенных двух миллионах двухстах тысячах, Тан Вэйхун приходил в ярость. Видя, что Тан Ло стоит с перекошенным лицом, он окончательно вышел из себя:

— Уйди, уйди с глаз долой! Кому ты строишь эти кислые мины? Сам виноват, что оказался таким бестолковым. Тан Юй — и тот смог привлечь внимание Циня, будучи таким никчемным. Если бы ты раньше приложил хоть немного усилий, разве досталось бы все Тан Юю?

Тан Ло не был склонен к истерикам. С самого детства Тан Вэйхун и Лян Жу были к нему невероятно строги, в то время как Тан Юя баловали и лелеяли. Тан Юю прощалось все, а ему —

нет. Одно время он даже подозревал, что Тан Юй — их единственный родной сын. Повзрослев, он понял: родители просто пытались вырастить из Тан Юя бесполезного человека. Тогда он стал еще усерднее стараться, чтобы стать лучше, особенно в глазах того самого человека.

Отец упрекнул его в отсутствии стараний, но это было несправедливо. Он приложил немало усилий, а вот Тан Юй, этот сумасброд, никогда даже не смотрел в сторону того человека. Он не понимал, почему Цинь Шилуй выбрал Тан Юя. А Тан Юй? Разве он не любил Сяо Чихэна? Почему тогда женился на Цинь Шилуе? Он что, больной?

Тан Ло сжал пальцы на складках своих брюк. Видя, что родители приняли свершившийся факт, он разжал руки:

— Я пойду к себе.

Лян Жу проводила сына взглядом и упрекнула мужа:

— Зачем ты так с ним? Какой он никчемный? Это просто у Цинь Шилуя вкус плохой, не умеет он ценить жемчужину!

Тан Вэйхун и сам так думал. Что, кроме вечных скандалов, умел Тан Юй? Но сейчас его больше беспокоила семья Цинь. Если они узнают, что Цинь Шилуй связался с таким никчемным отбросом, и захотят аннулировать брак — они ведь не примут товар обратно.

На втором этаже Цинь Шилуй дважды постучал в дверь. Услышав глухое Войдите, он толкнул дверь и вошел. В нос ударил тонкий аромат благовоний.

С того момента, как Цинь Шилуй был здесь в прошлый раз, прошла всего неделя, но комната заметно изменилась. Тан Юй сидел на шерстяном ковре ручной работы перед низким деревянным столиком, на котором дымилась белая курильница.

Телефон издал звук, такой же, как недавно за ужином — судя по всему, пришло уведомление о переводе. Тан Юй взглянул на экран, расширил глаза и поднял взгляд на Цинь Шилуя:

— Дядя снова прислал мне денег.

Цинь Шилуй не удивился скорости Тан Вэйхуна:

— И сколько на этот раз?

— Два миллиона, — изумленно ответил Тан Юй.

Цинь Шилуй кивнул:

— Доволен?

Дело было не в довольстве, а в недоумении. Тан Юй отправил Тан Вэйхуну сообщение: [?]

Ответ пришел быстро: [Прости, случайно ошибся суммой. Забирай деньги, купишь Сяо Циню подарок, не будь мелочным, купи что-нибудь получше.]

Глядя на сообщение, Тан Юй еще больше удивился. Он не верил, что дядя ошибся. Разница между двадцатью тысячами и двумя миллионами огромна. Да и даже если ошибся, мог бы просто дослать недостающую сумму. Тан Вэйхун не был настолько щедрым человеком, чтобы не заметить разницы в два миллиона.

Цинь Шилую не знал, что творится в голове у этого странного парня, который целыми днями то витает в облаках, то жжет благовония — будто к собственным похоронам готовится.

— Теперь можем идти ужинать? — спросил Цинь Шилую.

Внизу тетушка Чжан снова разогрела ужин. Они сидели по разные стороны стола. Цинь Шилую посмотрел на него:

— Теперь повеселел?

Тан Юй улыбнулся ему:

— Да, спасибо тебе.

Цинь Шилую приподнял бровь:

— Спасибо мне?

Тан Юй сощурил свои кошачьи глаза — улыбка была едва заметной, но от нее на душе становилось удивительно спокойно:

— Это ведь ты заставил его прислать мне деньги, да?

Цинь Шилую на мгновение замер:

— Почему ты так решил? Он твой дядя, разве не нормально, что он дает тебе деньги?

Тан Юй склонил голову набок, как бы намекая, что тот спрашивает о том, что и так очевидно. Впервые они достигли такого молчаливого понимания. Цинь Шилую усмехнулся, не подтвердив, но и не опровергнув догадку.

Тан Юй не знал, понял ли тот его, и добавил:

— Он плохо ко мне относится.

Увидев в глазах Цинь Шилюя удивление, Тан Юй понял, что добился своего. Все вокруг твердили, что Тан Вэйхун с женой души в нем не чают, что любят его больше, чем родного сына. Тан Юй не знал, что думает об этом Цинь Шилюй, но посчитал нужным предупредить: Тан Вэйхун к нему недобр, и в будущем, если будет возможность, лучше не оказывать ему никаких услуг.

Цинь Шилюй удивился лишь потому, что не ожидал от Тан Юя такого прозрения — ведь тот всегда казался ему таким наивным.

— Раз он так плох, почему ты продал себя мне ради него? — спросил Цинь Шилюй.

— Не продал, — поправил его Тан Юй.

Он был готов жениться на Цинь Шилюе, чтобы обеспечить себе будущее — это можно было назвать сделкой, но не куплей-продажей. Хотя на слух почти одно и то же, слово продал ему не нравилось. Тан Юй хотел изменить мнение Цинь Шилюя о себе:

— Мы поженились добровольно, ты тоже этого хотел. Тот старый договор, не имеющий юридической силы, больше не действует. Впредь не обращай внимания на других, заботься только обо мне.

Слушая его, Цинь Шилюй невольно вспомнил слова из свадебной клятвы: оба супруга добровольно вступают в брак. Слово добровольно звучало очень красиво — было бы еще лучше, если бы в это не был замешан Сяо Чихэн.

— А ты? — Цинь Шилюй усмехнулся про себя: неужели он снова купился на пару красивых слов? — Ты тоже больше не будешь ни о ком другом думать?

Тан Юй покачал головой:

— Нет. С этого момента я буду только на твоей стороне.

Были ли эти слова лестью или просто попыткой отмахнуться, Цинь Шилюю было приятно их слышать. Жаль только, что он не верил. Тан Юй и не рассчитывал, что пара фраз заставит его поверить. Ничего, у него в запасе был козырь, и скоро Цинь Шилюй сам во всем убедится.

На этом тема была закрыта. Они молча продолжили ужин. Но спокойно поесть им было не суждено: телефон Цинь Шилюя снова зазвонил. Он взглянул на номер — ожидаемо, звонили, чтобы прочитать нотацию. Прошла целая неделя, прежде чем этот звонок раздался. Не слишком ли медленно действовала госпожа Ли?

Линь И, устроив Цинь Шилую свидание вслепую, уехала в путешествие и только сегодня вернулась. И сразу же получила жалобу: ее сын уже женат, а она все еще пытается познакомить его с чужими дочерьми.

Цинь Шилую снял трубку, не произнеся ни звука. Из динамика раздался гневный вопль госпожи Линь:

— Цинь Шилую! Объяснись! Что это за разговор о том, что ты женат? На ком ты женился? Когда? Ты женился, а я даже не в курсе! Надеюсь, это ложь, иначе...

— Это правда, — Цинь Шилую переложил телефон в другую руку, а правой неспешно продолжил есть.

Он взглянул на Тан Юя напротив. Тот, казалось, вовсе не интересовался разговором и даже не поднял глаз. Брак — дело двоих, и Цинь Шилую счел несправедливым, если ругать будут только его. Он включил громкую связь и положил телефон на стол.

Гневный окрик госпожи Линь заставил Тан Юя вздрогнуть, и гриб, который он только что подцепил палочками, упал обратно в тарелку. Он ошеломленно посмотрел на Цинь Шилую, а затем на телефон.

Цинь Шилую, видя, как мать пугает человека даже через динамик, успокоил его:

— Не бойся, это моя мама. С ее душевным состоянием пока все в порядке.

Тан Юй, словно котенок, увидевший что-то диковинное, округлил глаза и кивнул. Он рос в такой обстановке, где никто никогда не повышал на него голос и не закатывал истерик, поэтому такая громкость была для него непривычна.

Линь И кричала в трубку:

— Что ты сказал? С кем ты разговариваешь?

— Со своим законным супругом, — ответил Цинь Шилую.

— Ха, с тем альфонсом, которого ты пригрел? — насмешливо бросила Линь И. — Цинь Шилую, ты что, с ума сошел? Он же мужчина!

— Однополые браки узаконены уже несколько лет, государство разрешает. Ты что, до сих пор живешь в феодальном строе?

Линь И фыркнула:

— Ничего не имею против однополых браков, я не настаиваю на женщине. Но, Цинь Шилую, не

говори мне, что ты не понимаешь, почему этот Тан Юй прицепился к тебе. Ты хоть осознаешь, ради чего он это делает?

С годами голос Линь И становился все острее. Лицо Цинь Шилюя помрачнело:

— Ты навела о нем справки?

Услышав гнев в его голосе, Линь И почувствовала себя лучше:

— Да, навела. Что такого? Ты женился на человеке, которого я в глаза не видела, неужели я не имею права узнать, кто он? Если бы ты просто развлекался с ним, я бы не вмешивалась. Но это брак! Ты хоть понимаешь, насколько это серьезно?

Цинь Шилюй нашел это смешным. Ее собственный брак был в полном хаосе, как она смела поучать его? Он выключил громкую связь и отошел подальше:

— Не лезь в мои дела.

Цинь Шилюй не ожидал, что Линь И станет проверять Тан Юя, да еще и выложит все это при нем. Он оглянулся на Тан Юя. Тот сидел, опустив голову, и о чем-то думал. Посидев так немного, он молча встал и вышел из-за стола.

У лестницы Цинь Шилюй догнал его, бросив в трубку:

— Регистрация уже прошла, сейчас говорить об этом поздно. Все, я ужинаю.

Не давая Линь И шанса возразить, он сбросил вызов. Он взглянул на руку, которую держал — на удивление, Тан Юй не отстранился, а послушно позволил себя вести. Цинь Шилюй не решился его отпустить:

— Не бери в голову.

Тан Юй смущенно покачал головой. Он и не принимал близко к сердцу — мать была права, у него действительно были другие цели, когда он женился.

— Твоя мама такая грозная.

В романе о матери Цинь Шилюя упоминалось немного, так как он долго не был женат, и она лишь постоянно пыталась познакомить его с кем-нибудь.

От Тан Юя исходил тонкий аромат, такой же, как в его комнате — его можно было почувствовать, только если подойти совсем близко. Цинь Шилюй смотрел на его опущенные ресницы — он выглядел таким послушным, что не верилось.

— Она всегда такая. Не обращай внимания.

Тан Юй кивнул, и разговор зашел в тупик. Стоять так вдвоем было неловко. Цинь Шилую хотел что-то сказать, но понял, что у них с Тан Юем никогда не было общих тем. Наконец, тишину нарушил Тан Юй.

Раньше Цинь Шилую говорил о выполнении супружеского долга, и Тан Юй вдруг вспомнил, что они женаты уже больше недели, а ничего так и не произошло. Сегодня Цинь Шилую помог ему получить деньги от Тан Вэйхуна, и Тан Юй счел это долгом, который нужно вернуть.

Он поднял голову, глядя прямо на свет, и в его глазах промелькнуло смущение:

— Ты... ты хочешь исполнить супружеский долг?

Цинь Шилую:

— ?

<http://bllate.org/book/18835/1834724>